

Моделирование мира во французском анализе дискурса

Н. В. Верещагина

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
nik.vereschagina@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализирована теоретико-методологическая база, лежащая в основе анализа концепции «картины мира» во французском анализе дискурса. Анализ дискурса подчеркивает зависимость смысла слова от субъекта коммуникации, что приводит к акцентированию проблемы соотношения познающего субъекта и мира и формированию гносеологических концепций, важнейшими концептами которых являются субъект высказывания, культурная обусловленность высказывания и др. Такие концепции требуют осознания характера их встроенности в проблематику языковедения.

Ключевые слова: модели мира, картина мира, дискурс, анализ дискурса, субъект высказывания, культурная обусловленность

Для цитирования: Верещагина Н. В. Моделирование мира во французском анализе дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2 (870). С. 15–20. DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_15

Original article

World Modelling in French Discourse Analysis

Nika V. Vereshchagina

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
nik.vereschagina@yandex.ru

Abstract. The article analyses the theoretical foundations underlying the concept of the 'picture of the world' in the discourse analysis in French linguistics. The analysis of discourse emphasizes the dependence of the meaning of a word on the subject of communication which leads to the accentuation of the problem of correlation between the cognitive subject and the world and the formation of epistemological concepts, the most important concepts being the subject of the utterance, the cultural conditioning of the utterance, etc. Such concepts require an awareness of the nature of their embeddedness in the problems of linguistics.

Keywords: world models, world picture, discourse, discourse analysis, subject of utterance, cultural conditioning

For citation: Vereshchagina, N. V. (2023). World modelling in French discourse analysis. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(870), 15–20. 10.52070/2542-2197_2023_2_870_15

ВВЕДЕНИЕ

Статья представляет собой часть исследования, целью которого является установление соотносительности состава фундаментальных проблем языковедения и обслуживающих их терминологических систем в России и во Франции. Различные терминологические системы используются для установления общих и специфичных историографических языковедческих тенденций.

В настоящее время многочисленны отечественные и англоязычные зарубежные исследования картины мира, продолжающие традиции В. фон Гумбольдта, Й. Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Уорфа, А. А. Потемби. Своеобразное преломление получают эти идеи и во французской этнолингвистике, в которой популярны концепции, по существу, основанные на понимании картины мира как модели действительности, но базирующиеся на иной теоретико-методологической базе и, естественно, формулирующие специфический концептуальный аппарат.

Нами были предприняты попытки обзора ряда философских и лингвистических работ французских исследователей с целью изучения представлений о моделях мира и их соотношении с гумбольдтианскими традициями.

В этом смысле особый интерес представляет анализ дискурса как особое лингвофилософское направление, которое исследует характер и градуальность воздействия самых разных экстралингвистических факторов на функционирование языка и формирование его закономерностей. Иначе говоря, анализ дискурса выявляет то, как составляющие коммуникативной ситуации «отражаются во внутри-текстовой организации и обуславливают в ней специфическую – ту, а не иную упорядоченность языковых единиц и структур» [Чернявская, 2006, с. 24]. Поэтому необходимо установить принципы такого «отражения».

Французская традиция анализа дискурса представлена работами М. Фуко, Л. Альтюссера, Ж. Ж. Лакана, М. Пешё, П. Серио и др. Для интерпретации сущности познания вводятся понятия «дискурсивная формация» (М. Фуко); «концепт»; «категория субъекта». Основной составляющей познавательной деятельности французские философы – основатели школы анализа дискурса – считают идеологию. Идеология представляется как внеисторическая реальность, мировоззрение, что-то истинное и в то же время иллюзорное т. п.

В. фон Гумбольдт и его последователи говорили о том, что субъектом высказывания человек становится только в процессе высказывания и только благодаря объективным языковым формам.

Философы же французской школы утверждают, что человек уже рождается субъектом высказывания.

В работе представлена попытка проанализировать становление концептуального аппарата французской школы анализа дискурса, обслуживающего триаду: познающий субъект – язык – мир (Л. Альтюссер, М. Фуко, М. Пешё).

ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА АНАЛИЗА ДИСКУРСА: СПЕЦИФИКА ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРС»

Лингвофилософское направление анализ дискурса возникает во Франции в 60-е годы XX века. «Понятие 'дискурс' как в популярном, так и в философском его применении объединяет целую гамму различных значений...» [Водак, 2011, с. 45], иначе говоря, нетерминологично, а сама Р. Водак предпочитает дефиницию, данную Т. ван Дейком, который считает, что дискурс – это «текст в контексте и событие, которое необходимо описывать эмпирически; дискурс нужно понимать как действие» [цит. по: Водак, 2011, с. 49] (курсив наш. – Н.В.). По Т. ван Дейку, дискурс – это, по сути, способ вхождения индивида в действительность, способ его действия (в том числе и речевого), обусловленный конкретными условиями действительности, и в этом смысле можно усмотреть определенную аналогию такой позиции с положением В. фон Гумбольдта о том, что картина мира – это «способ вхождения языка в действительность».

Акцентируем логику определения дискурса сторонниками французской школы анализа дискурса как речи, разговора (П. Рикер), дискуссии:

- 1) коммуникативное поведение, детерминированное социально одобряемыми правилами, формирует так или иначе зависимые от условий коммуникации способы образования и последовательности мыслей;
- 2) они формируются в языке и репрезентируются в последовательности взаимосвязанных высказываний (утверждений) (М. Фуко), которые, по сути, представляют формы знания;
- 3) эта последовательность высказывания;
- 4) поведение, регулируемое правилами; приводит к цепочке или взаимосвязанной системе утверждений.

Все они объединяются пониманием того, что основной способ вхождения субъекта в действительность осуществляется посредством языка и реализуется в процессе использования языка, обусловленном определенными правилами. Характер «правил» (факторов детерминации

речевой деятельности субъекта) представляется по-разному.

По мнению швейцарского лингвиста П. Серио, для представителей французской традиции анализа дискурса характерно акцентирование взаимосвязи языка и идеологии. Предметом исследования в феномене дискурса служат тексты (высказывания). Они обладают значимостью (анализируются тексты / корпусы текстов, которые содержат убеждения, разделяемые определенным коллективом).

И если Й. Л. Вайсгербер говорил о том, что словарный состав языка представляет систему понятий, возникшую в результате языковой деятельности, овладевая которыми индивид формирует базу для понимания родного языка, то для французских философов значимость слова извлекается из корпусов текстов, фиксирующих определенные дискурсивные характеристики, которые и определяют содержание слов. Корпус текста в этом смысле представляет собой часть институционального общения, дискурса, который, согласно М. Фуко, «определяет для данной социальной, экономической, географической или лингвистической сферы условия действия актов высказывания» [Foucault, 1969, с. 153]. (Здесь и далее перевод наш; курсив наш. – Н. В.). Именно эти условия производства и понимания высказываний определяют «определенную идентичность в процессе высказывания, исторически очерчиваемую» [Серио, 1999, с. 28] (курсив наш. – Н. В.). Убеждения, которые присущи индивиду и определенному сообществу людей, зависимость их языкового представления от дискурсивных характеристик сферы коммуникации, культурная идентичность и историчность высказывания как отнесенность к вполне конкретному событийному времени – все это позволяет говорить о детерминированности высказывания от определенной познавательной схемы, модели мира. Эти модели в работах французских философов различны.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Л. АЛЬТЮССЕРА

Особую роль в изучении соотношения «человек – познание – мир» играли идеи французского философа Л. Альтюссера, который уделял особое внимание идеологии как форме познания человеком реальности. Понимание им идеологии близко к одному из значений этого слова, зафиксированному словарями: «Ensemble des représentations dans lesquelles les hommes vivent leurs rapports à leurs conditions d'existence (culture, mode de vie, croyance)» / Совокупность представлений, в которых люди переживают свое отношение к условиям

своего существования (культура, образ жизни, вера) [Dictionnaire Larousse en ligne, 2010, с. 103].

Дискурс для Л. Альтюссера – инструмент изучения мира. Говоря о проблеме отражения действительности, он подчеркивает, что «l'idéologie consiste en un ensemble d'images et de représentations qui voilent les conflits et contradictions de la pratique sociale, qui résolvent illusoirement les problèmes posés par cette « praxis » (jusqu'à substituer à la « praxis » réelle une praxis illusoire : une stratégie de classe qui la masque)»¹ [Althusser, 1976, с. 85].

Идеология, по Альтюссеру, – совокупность представлений, целенаправленно формируемых определенными кругами социума, с целью подчинения общества, внедрения в него частных интересов определенных социальных классов. Идеология создает свои системы ценностей с их специфической иерархией.

В любом высказывании, символе, общественном поступке проявляется культурная обусловленность их содержания, сложные соотношения с ценностями, доминирующими мотивами деятельности, обусловленными подчас противоречивыми факторами, определяющими деятельность индивида, социальной группы, общества. Другими словами, Л. Альтюссер ставит знак равенства между дискурсом и идеологией как системой общих идей, ценностей, которые свойственны обществу и объединяет эти понятия в одно – идеологический дискурс, обуславливающий познавательную деятельность. Кроме того, Л. Альтюссер утверждает, что идеология не имеет истории, она наделена такой структурой и функционированием, которые делают ее внеисторической реальностью, т.е. он утверждает, что идеологический дискурс имеет устойчивые характеристики, которые определяют любое идеологическое высказывание: «...le propre l'idéologie est d'être dotée d'une structure et d'un fonctionnement tels qu'ils en font une réalité non-historique, c'est-à-dire omni-historique...» [Althusser, 1976, с. 87].

Рассмотрим основные положения, выдвигаемые ученым для определения специфики познания мира в идеологическом дискурсе. Во-первых, это, по сути, мысленное, представляемое отношение человека к действительным условиям его бытия. И поскольку означенное бытие определяется разными составляющими культуры, можно выделить разные типы (виды) идеологии, определяемые сферой коммуникативного существования человека: моральную (морально-этическую), политическую, религиозную и др. Поэтому в ментальном аспекте

¹ Идеология состоит из набора образов и представлений, которые скрывают проблемы, создаваемые этой «практикой» (вплоть до замены реальной «практики» иллюзорной практикой).

можно предполагать некое тождество между идеологией и мировоззрением как фрагментом картины мира человека. При этом идеологические категории не всегда являются для индивида истинными – они могут быть верованиями и осмысляться как в значительной степени воображаемые, т. е. не «соответствующие действительности». «Pourtant tout en admettant qu'elles ne correspondent pas à la réalité, donc qu'elles constituent une illusion, on admet qu'elles font allusion à la réalité, et qu'il suffit de les "interpréter" pour retrouver, sous leur représentation imaginaire du monde, la réalité même de ce monde...»¹ [Althusser, 1976, с. 81]. Говоря о представлении реальности, Л. Альтюссер исследует категорию субъекта и его функцию в познавательном процессе. Э. Бенвенист [Benveniste, 1974] считал, что во французском языке «лицо», отсутствующее как содержательная категория, включается «непосредственно в язык благодаря конкретным, материальным показателям его присутствия» [Серио, 1999, с. 30]. Таким образом, если говорящий индивид (*locuteur*) существует реально, то субъект высказывания (*énonciateur*) обретает существование только после высказывания. Индивид овладевает формами языка (осознает их как компонент дискурса) в процессе говорения. Эти формы – языковая основа субъективности, о которой говорил В. фон Гумбольдт [Гумбольдт, 1984] и которая реализуется в лексемах, обозначающих условия и обстоятельства говорения, представляющих время и прагматический результат высказывания. Так, было установлено, что «существуют некоторые языковые формы, которые могут быть определены только через их употребление субъектов акта высказывания» [Серио, 1999, с. 15]. Таким образом, субъект как говорящий, высказывающий отношение к говоримому, возникает только в самом высказывании. И только в этом случае его можно рассматривать как специфическую дискурсивную категорию, определяющую, в свою очередь, и понятие «лица». По П. Серио, пользуясь формами и значениями родного языка в определенных специфических коммуникативных условиях, говорящий определяет и собственное «я», и своего собеседника, противопоставленного этому «я». Только через осознание нетождественности форм языка, используемых «я» и «ты» в реальном общении возможно осознание себя как субъекта коммуникации и личности. Это противопоставление коммуникантов является, по Серио, «языковой основой субъективности» [Серио,

¹ Однако, они намекают на реальность, и поэтому достаточно их интерпретировать, чтобы найти под воображаемым представлением мира саму реальность этого мира.

1999, с. 16]. Л. Альтюссер говорит о том, что категория субъекта конститутивна, т. е. является основной для любой идеологии: «la catégorie de sujet est constitutive de toute idéologie, mais en même temps et aussitôt nous ajoutons que la catégorie de sujet n'est constitutive de toute idéologie, qu'en tant que toute idéologie a pour fonction (qui la définit) de "constituer" des individus concrets en sujets» [Althusser, 1976, с. 85]. При этом философ добавляет, что субъект как интерпретативная категория в рамках дискурса идеологии является конститутивной только в силу «стабилизации» индивидов.

По мнению ученого, автор и читатель являются субъектами, а значит идеологическими субъектами: «auteur comme le lecteur de ces lignes vivent "spontanément" ou "naturellement" dans l'idéologie, au sens où nous avons dit que "l'homme est par nature un animal idéologique"» [там же], – считая, что природа человека – идеологическая, «человек по природе своей – идеологическое животное».

Задача любой идеологии, по Альтюссеру, – навязывать очевидное как очевидное, когда индивид неизбежно и естественно воспринимает реальность как нечто ясное, безусловное, понятное, что «мы не можем не признать, и перед которым у нас возникает неизбежная и естественная реакция восклицания (вслух или в тишине сознания) – 'Это очевидно! Правильно! Правильно!'» [Althusser, 1976, с. 86]. Говоря об истинности идеологии, Л. Альтюссер опровергает идею Э. Бенвениста о том, что субъект становится субъектом только в процессе высказывания. Философ убежден в том, что человек уже является субъектом до рождения: «Les individus sont toujours-déjà des sujets. Donc les individus sont "abstraits" par rapport aux sujets qu'ils sont toujours-déjà»; «qu'un individu soit toujours-déjà sujet, avant même de naître»² [Althusser, 1976, с. 85].

Утверждение об очевидности и истинности идеологии сближает позиции Л. Альтюссера и Л. Витгенштейна, хотя последний говорит не об идеологическом дискурсе, а о некой картине действительности, которая структурирована, с одной стороны, реальностью, с другой – содержанием сознания индивида [Пищальникова, Сонин, 2009].

МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ М. ФУКО И М. ПЕШЁ

Процесс познания мира – это субъективный процесс. М. Фуко решает проблему человек – познание – мир с помощью понятия дискурсивной

² Индивиды всегда уже являются субъектами. Таким образом, индивиды "абстрагируются" от субъектов, являясь ими даже до своего рождения.

формации. Дискурсивная формация – это «понятие методологии исследования дискурса», предложенное М. Фуко¹. Дискурсивная формация – это информационная структура, выявляющая специфическое значение; совокупность правил, которые фиксируют и ограничивают смысловую наполняемость высказывания. В центре внимания оказывается не субъект высказывания, а смысл последнего. Ученый считает, что можно определить / познать объекты посредством набора правил, которые позволяют им формироваться в качестве объектов дискурса и таким образом составлять условия их исторического появления [Foucault, 1969]. Познавательная схема М. Фуко основана на двух принципах:

1. Принцип присутствия (*champ de présence*). Существуют высказывания, которые уже были сформированы ранее, которые можно отнести к общепринятой истине: *tous les énoncés déjà formulés ailleurs et qui sont repris dans un discours à titre de vérité admise*;
2. Принцип дополняемости (*champ de concomitance*). Высказывания, которые относятся к разным видам дискурса, однако их можно брать за основу при построении нового высказывания, т. е. их содержание может быть применимо к другим высказываниям [Foucault, 1969]. Таким образом, М. Пешё говорит о наличии базовых моделей, правил, которые влияют на восприятие действительности, т. е. о некоей системе представлений, близкой, на наш взгляд, к картине мира.

М. Пешё утверждает, что наука должна «порвать» с идеологией и разработать свою собственную теорию. «His diagnosis is that these sciences have not established themselves as proper sciences, because they have not established their own theoretical object. In other words, they have not accomplished the necessary epistemological break with ideology»² [цит. по: Helsloot, Hack, 2007, с. 47].

¹ URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/

² Его предположение заключается в том, что науки не утвердились как настоящие науки, потому что они не установили свой

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для определения соотносимости состава фундаментальных проблем языковедения, в частности, понимания картины мира как модели действительности и установления терминологических соответствий в русском и французском языках были проанализированы модели познания действительности французских философов Л. Альтюссера, М. Фуко, М. Пешё. Для представителей французской традиции в анализе дискурса необходимо акцентировать взаимосвязь языка и идеологии и создать модели действительности, которые отражают культурно обусловленные убеждения, свойственные обществу на протяжении его развития.

Проблема «познающий субъект – язык – мир» ставится и решается учеными по-разному. Для Л. Альтюссера достаточно интерпретировать идеологический дискурс, чтобы найти под воображаемым представлением мира саму реальность этого мира. Ученый утверждает, что в таком дискурсе люди способны вообразить реальные условия своего бытия [Althusser, 1976]. М. Пешё говорит о существовании базовых моделей, правил, которые влияют на восприятие действительности, т. е. о некоей системе представлений, близкой, на наш взгляд, к пониманию картины мира В. фон Гумбольдтом. По П. Серио, убеждения, которые присущи индивиду и определенному обществу людей, зависимость сферы коммуникации от дискурсивных характеристик, культурная идентичность и историчность высказывания как отнесенность к вполне конкретному событийному времени позволяют говорить о зависимости высказывания от определенной познавательной схемы. Однако во всех этих представлениях есть и общее: действительность обязательно воспринимается и понимается индивидом через систему представлений, сложившихся у индивида под влиянием социума.

теоретический объект. Другими словами, они не совершили необходимого эпистемологического разрыва с идеологией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, 2006.
2. Водак Р. Критическая лингвистика и критический дискурс-анализ. Волгоград, 2011. С. 286–291.
3. Foucault M. L'Archéologie du savoir. Paris: Gallimard, 1969.
4. Серио П. Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999.
5. Dictionnaire Larousse en ligne. URL : <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 08.11.2022).
6. Althusser L. Idéologie et appareils idéologiques d'État. Paris: Les Éditions sociales, 1976.
7. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale II. Paris: Gallimard, 1974.

8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984.
9. Пищальникова В. А., Сонин А. Г. Общее языкознание: учебник. М.: Академия, 2009. Ч. 2.
10. Helsloot N., Hack T. Pêcheux's Contribution to Discourse Analysis [47 paragraphs] // Forum Qualitative Sozialforschung = Forum: Qualitative Social Research. 2007. Vol. 8 (2), Art. 1. URL: <http://nbnresolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs070218>

REFERENCES

1. Chernyavskaya, V. E. (2006). Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeistviya = Power discourse and the power of discourse: problems of speech impact. Moscow: Flinta. (In Russ)
2. Vodak, R. (2011). Kriticheskaya lingvistika i kriticheskii diskurs-analiz = Critical linguistics and critical discourse analysis. Volgograd. (In Russ)
3. Foucault, M. (1969). L'Archéologie du savoir. Paris: Gallimard.
4. Serio, P. (1999). Kvadratura smysla: Frantsuzskaya shkola analiza diskursa = The quadrature of meaning: The French school of discourse analysis. Moscow: Editorial OAO IG: Progress. (In Russ)
5. Dictionnaire Larousse en ligne. <https://www.larousse.fr/>
6. Althusser, L. (1976). Idéologie et appareils idéologiques d'État. Paris: Les Éditions sociales.
7. Benveniste, E. (1974). Problèmes de linguistique générale (vol. 2): in 2 vols. Paris: Gallimard.
8. Humboldt, V. von. (1984). Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu = Selected Works on Linguistics. Editorial Moscow: Progress. (In Russ)
9. Pishchal'nikova, V. A., Sonin A. G. (2009). Obshchee yazykoznanie. Uchebnik. CHast' 2 = General Linguistics. Textbook. Part 2. Moscow: Akademiya. (In Russ)
10. Helsloot, N., Hack, T. (2007). Pêcheux's Contribution to Discourse. <http://nbnresolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs070218>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Верещагина Ника Васильевна

аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vereshchagina Nika Vasilievna

Postgraduate Student at the Department of General and Comparative Linguistics,
Moscow State linguistic University

Статья поступила в редакцию	24.12.2022	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	18.01.2023	
принята к публикации	30.01.2023	